

РАЗЛЬ ГРОСС

ТЫ БАТАРЕЙКА

ПОНЯТЬ ПРАВИЛА ТРЕНАЖЕРА.
ЗАБРАТЬ УПРАВЛЕНИЕ СВОЕЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Раэль Гросс ТЫ БАТАРЕЙКА

<https://litres.ru/74220698>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не знал, с чего начать писать эту книгу, но проанализировав свою жизнь, жизни своих родственников, близких мне людей и окружения в целом, я сделал вывод, что путь отличается только набором инструментов и декораций, но каждый тут совершает два действия: либо находится в вечной борьбе за «победу», либо в добровольной сдаче себя в «рабство» системе, которая выстроена вокруг нас.

Книга будет очень интересна к прочтению работникам сферы образования, эзотерикам и базовому человеку. Она расскажет, как нас дрессируют с самого детства, как работает система и чьи интересы мы обслуживаем на самом деле. Это не политическая литература. Это чёткий и понятный алгоритм с самыми, как нам кажется безобидными инструментами, которые мы повсеместно привыкли использовать в своей жизни, даже не понимая их истинное предназначение и природу их появления.

Содержание

Введение	4
Фабрика удобных биороботов: Детство как точка слома	6
Первый — обман	8
Второй — манипуляция	9
Массовое форматирование: Кодирование мозга через интерфейсы сказок	11
Конвейер социализации: Цех стандартизации воли	14
Школа: Завод по производству деталей	16
Пример 1: Система оценок как тест на лояльность	18
Пример 2: Звонок и фрагментация внимания	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Раэль Гросс

ТЫ БАТАРЕЙКА

Введение

Я не знал, с чего начать писать эту книгу, но проанализировав свою жизнь, жизни своих родственников, близких мне людей и окружения в целом, я сделал вывод, что путь отличается только набором инструментов и декораций, но каждый тут совершает два действия: либо находится в **вечной борьбе за «победу»**, либо в добровольной **сдаче себя в «рабство»** системе, которая выстроена вокруг нас. Но изначальный смысл заключается всё же в выполнении своего истинного предназначения. Возможно, это громко сказано, само слово предназначение, но каждый человек уже приходит сюда с определенным набором своих идей, желаний и способов реализации. Но потом происходит магия и начинается тот самый крах души, в который попадает каждый из нас. И начинается он с самого детства. С наших родителей. Однако тут скрывается один системный перевертыш, который необходимо осознать при самом входе в чтение. У меня **нет цели научить вас** воевать, идти против системы или нарушать закон. Эмоциональный бунт — это позиция *проигравшего*, который все еще зависит от мнения хозяина. Система

вокруг нас — не злая тюрьма, которую нужно разрушить, а необходимый, идеально отлаженный механизм, спроектированный как жесткий тренажер для тренировки и калибровки вашего Духа. В её устройстве нет ошибок, и её бессмысленно пытаться исправить. Она работает ровно так, как должна: создает предельное давление, чтобы протестировать ваш конструкт на прочность, выявить скрытые уязвимости и заставить вас расти. То, к чему я веду в этой книге — это не инструкция по разрушению тренажера. Я веду вас к пониманию сути его идеи и механики. Когда вы досконально понимаете правила этой игры, вы перестаете тратить энергию на борьбу с декорациями. Вы осознаете, как именно вас форматировали через семью, школу, социум и религиозные контракты. Вы зачищаете свою собственную систему от навязанных вирусов, интегрируете свою Тень и берете под тотальный контроль свои истинные импульсы. В финале, пройдя через точку обнуления и создав внутри себя пространство фундаментальной тишины, вы восстанавливаете прямую, автономную связь со своим Высшим «Я».

Эта книга — чёткий протокол сборки собственного суверенитета. Понимая правила системы, вы просто проходите этот уровень и забираете полное право на управление своей реальностью.

Фабрика удобных биороботов: Детство как точка слома

Возможно, это громко сказано, само слово предназначение, но каждый человек уже приходит сюда с определенным набором своих идей, желаний и способов реализации. Но потом происходит магия и начинается тот самый крах души, в который попадает каждый из нас. И начинается он с самого детства от наших родителей. Ребенок рождается с прямыми потребностями. У него нет страха будущего, чувства вины или понятия «удобно». Он просто требует реализации своих импульсов здесь и сейчас, но родитель — это человек, уже адаптированный к системе. Он ограничен собственными страхами, родовыми программами и правилами выживания. Сталкиваясь с чистой, еще не подавленной волей ребенка, родитель начинает ее блокировать: «не кричи», «не мешай», «будь как все», «мне за тебя стыдно». Это не воспитание. На уровне психики это прямая блокировка. Истинные желания маркируются как неправильные, а проявление себя — как угроза. Ребенок быстро усваивает базовый закон: чтобы получать любовь, еду и безопасность, необходимо отказаться от своей природы и надеть удобную для родителей маску. Но энергия желания при этом никуда не исчезает. Если прямое русло перекрыто, импульс неизбежно найдет обходной

путь. Столкнувшись с тем, что открытый запрос ведет к наказанию, отвержению или лишению ресурса, психика ребенка формирует два базовых алгоритма адаптации.

Первый — обман

Ребенок начинает четко понимать: в этой системе координат честным путем достичь реализации своих желаний не получится. Быть честным — физически и эмоционально опасно. Поэтому он учится врать. Он скрывает свои истинные мотивы, начинает действовать втайне, говорит то, что от него хотят услышать, и выстраивает фасад «удобного» человека. Так закладывается фундамент двойной жизни: внутри находится задавленный, искривленный импульс, а снаружи — социально одобряемая картинка.

Второй — манипуляция

Если желаемое нельзя взять прямо, его нужно выбить через уязвимость самой системы. В ход идут капризы, показательный плач, истерики и обиды. Ребенок быстро нащупывает болевые точки родителей — их собственное чувство вины, страх общественного осуждения или банальную усталость — и начинает методично на них давить. Он усваивает, что слезы и скандал — это валюта, за которую можно купить то, что тебе нужно. Оба этих механизма — это инструменты выживания сломанного конструкта. Вырастая, человек просто переносит эти кривые детские алгоритмы во взрослую жизнь, продолжая врать себе и окружающим, или манипулировать партнерами и миром через позицию жертвы. Взрослея, мы забываем свои изначальные желания. Мы срастаемся с этими масками и начинаем считать их собой. Отсюда и рождаются те самые два сценария, о которых шла речь в начале: одни уходят в **вечную борьбу**, пытаясь доказать свою значимость, заработать все деньги, получить власть, но их мотивация — это не истинный путь души, а детские травмы, страх и уязвленное эго. Эта борьба забирает все силы, давая временное удовлетворение. Своеобразную награду от системы, которая гладит тебя по голове и говорит: *«Хороший мальчик, продолжай»*. Или: *«Хорошая девочка, терпи»*. Другие выбирают **добровольное рабство**. Они подчиняются правилам

социума, институциональным догмам, начальству или просто бытовой рутине. Они отдают свою волю в обмен на мнимую стабильность, оправдывая это кармой, судьбой или обстоятельствами.

Оба пути ошибочны, потому что они обусловлены чужими смыслами. Эта книга — о том, как вернуться к своей природе.

Массовое форматирование: Кодирование мозга через интерфейсы сказок

Родители — это лишь первый рубеж **блокировки**. Лишение суверенитета души не ограничивается стенами дома, это процесс, который идет в фоновом режиме двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю. В тот момент, когда родитель перестает контролировать ребенка, управление перехватывают внешние интерфейсы: средства массовой информации, интернет, мультфильмы и книги. Общепринято считать, что детские сказки учат добру. Но если разобрать их смыслы и способы донесения информации на уровне нейролингвистического программирования (НЛП), становится очевидно: они загружают в психику жесткий матричный код, основанный на страхе, чувстве вины и подавлении воли. Это базовые настройки нашего системного тренажера. Возьмем для примера классическую русскую сказку «Морозко». Внешний смысл, который проговаривается вслух: «будь покладистым, и тебя наградят». Давайте смотреть на суть: Настенька сидит в зимнем лесу, замерзая насмерть, к ней подходит сущность (Морозко) и спрашивает: «Тепло ли тебе, девица?». Девушка, умирая от холода, врет: «Тепло, батюшка». Она тотально игнорирует свои физические границы, по-

давляет боль, терпит издевательство и выказывает абсолютную покорность. За этот отказ от собственной природы система щедро выдает ей ресурс — сундук с приданым. Вторая героиня, Марфушка, на тот же вопрос отвечает прямо: «Ты что, старый, очумел? Холодно! Давай жениха и богатство!». Она честно заявляет о своих истинных потребностях. И система ее за это жестко наказывает и унижает. Какой алгоритм в этот момент записывается на подкорку ребенка, слушающего сказку? *Честно заявлять о своих желаниях — опасно. Чтобы получить ресурс, ты должен терпеть боль, врать, что тебе комфортно, и быть удобной жертвой.* Это фундаментальная инструкция по добровольной сдаче себя в рабство. Возьмем еще один базовый пример — сказку «Колобок». Внешний смысл, который транслируется детям: «не убегай из дома, слушайся старших, иначе попадешь в беду». Но давайте снова посмотреть на архитектуру этого текста: Колобок — это метафора пробудившегося **Духа**. Он создан своими родителями (бабкой и дедкой) с абсолютно утилитарной целью: закрыть их потребность в ресурсе, то есть быть съеденным. Колобок осознает этот сценарий и делает выбор в пользу автономности. Он спрыгивает с подоконника и уходит в неизвестность. Это акт чистой сепарации. По пути он сталкивается с различными уровнями внешнего давления (заяц, волк, медведь). И каждый раз он успешно обходит эти прямые угрозы, открыто заявляя о своей независимости. Его песня — это декларация воли: «Я от бабушки ушел, я от де-

душки ушел, и от тебя уйду». Он констатирует факт своего освобождения. Но как Матрица тестирует элемент, который решил, что он свободен? В игру вступает Лиса — символ социальной **манипуляции**. Она не угрожает Колобку физической расправой. Она использует лесть и уязвимость эго, проверяя его на бдительность, заставляя его подойти ближе, забраться к ней на нос и добровольно шагнуть в пасть. Какой код прошивается в психике ребенка в этот момент? *Любая попытка сепарации от системы наказуема. Заявлять о своей уникальности и выбирать собственный путь — смертельно опасно. Если ты откажешься быть «съеденным» дома, соблюдая удобные для семьи правила, внешний мир все равно найдет способ сожрать тебя.* Итог для детской подкорки однозначен: сиди на своем подоконнике. Не пытайся выйти за рамки заданного сценария. Отказ от автономности — это гарантия выживания. И с этой огромной кучей базовых прошивок по типу — «терпи, как Настенька, и не пытайся сбежать, как Колобок» — ребенок делает следующий шаг. Он попадает в социум. В детский сад.

Конвейер социализации: Цех стандартизации воли

Вам продают детский сад под соусом дешевой и обязательной социализации. Принято считать, что это необходимая ступень развития? но на деле это первый уровень системного тренажера — цех массового форматирования, где отлаженный механизм начинает нагрузочное тестирование вашего истинного Духа. В детском саду человек впервые сталкивается с тотальной синхронизацией своих биологических и волевых ритмов с толпой. Ты должен спать не тогда, когда твой организм требует отдыха, а когда дана команда «тихий час». Ты должен есть то, что дают всем, и тогда, когда едят все. Тебе предписано играть теми же игрушками и по тем же правилам, что и остальные двадцать человек в группе. Любое отклонение от этого ритма маркируется воспитателями, как нарушение. Истинный импульс ребенка — например, желание собирать конструктор в момент, когда все рисуют — жестко подавляется и дело здесь не в заботе, и не в дисциплине ради развития. Главная задача системы на этом этапе — протестировать ваш конструкт на прочность. Сможет ли внешний контроль сломать ваш внутренний хронометраж и заменить его своим расписанием? Ребенок, чей Дух еще не осознал своей силы, быстро усваивает на

уровне рефлексов: его внутренние импульсы не имеют никакого значения, если они не совпадают с графиком группы. Воля перетирается в пыль. Индивидуальность стирается ради удобства управления массой. Быть «как все» становится единственным способом избежать наказания, изоляции и публичного порицания. Это не воспитание личности, а **стандартизация**, дрессировка узла, который в будущем будет так же покорно функционировать в заданных рамках, потому что его нейронные связи с раннего детства согласились на внешний контроль. Дух сжат, воля подавлена, страх выделяться интегрирован в систему. Калибровка завершена. Конструкт подготовлен к следующему, более сложному уровню давления. К школе.

Школа: Завод по производству деталей

Школа — это место, которое продается нам под вывеской получения «начального уровня образования», но у меня снова вопрос: с чего именно начинается это образование и как определяется этот пресловутый уровень? В идеальной, неискаженной архитектуре начальное образование — это период, когда неокрепший разум с его уникальными, заложенными от природы импульсами попадает в среду, где эти импульсы сканируются, калибруются и направляются в профильное русло, но что происходит на самом деле? В школах штатно сидят психологи и социальные работники. Вы когда-нибудь видели, чтобы школьный психолог вызвал ребенка и сказал: «Я наблюдаю за тобой. У тебя колоссальный потенциал к пространственному мышлению, давай уберем у тебя половину гуманитарных предметов и переведем в класс архитектуры»? Или: «Твой Дух требует движения, твоя природа — это танец, тебе не нужно сидеть 45 минут за партой, иди в профильную группу»? Этого не происходит. Задача школьного психолога — не раскрыть ваш вектор. Его задача — системное администрирование тренажера. Он выступает в роли наладчика оборудования: если деталь (ребенок) начинает сбоить, проявлять излишнюю автономность или нарушать

дисциплину, психолог должен найти способ вернуть ее обратно на конвейер. Через давление на родителей, через чувство вины, через удобные медицинские диагнозы вроде «гиперактивности». Вам никто не предложит помощь в поиске направления, вас будут заставлять делать то, что делают все, учить то, что учат все, и соблюдать дисциплину, которую соблюдают все, а в случае малейшего отклонения от заданного алгоритма — вас будут наказывать. Всё это происходит под соусом необходимости «общего развития». Но давайте разберемся: кому и для чего необходимо это общее развитие?

Пример 1: Система оценок как тест на лояльность

Оценка в школе измеряет не уровень ваших знаний. Она измеряет уровень вашей покорности. Если на уроке литературы вы выдадите нестандартный, глубокий, но противоречащий учебнику анализ произведения — вы получите плохую оценку. Если вы бездумно зазубрите и повторите чужой вывод, утвержденный министерством — вы получите высший балл. Вас учат, что правильный ответ — это не тот, который отражает истину, а тот, который удобен проверяющему. В рамках нашего системного тренажера это идеальный калибровочный фильтр. Система проверяет: готовы ли вы предать собственную оптику ради социального поощрения? Сдадитесь ли вы за пятерку? Так Матрица готовит идеального исполнителя, который в будущем не будет задавать лишних вопросов начальству.

Пример 2: Звонок и фрагментация внимания

Почему урок длится ровно 40—45 минут, после чего звенит звонок? Нам годами внушают, что это забота об отдыхе ребенка, санитарные нормы и защита от переутомления. На деле это жесткая, многолетняя дрессировка нервной системы по методу академика Павлова. Ребенок погружается в процесс, его мозг только-только преодолевает начальное сопротивление, выходит на рабочую частоту и начинает генерировать поток. Ровно в этот момент звенит резкий звуковой сигнал — процесс нужно бросить. Мысль нужно оборвать на полуслове, закрыть тетрадь и переключиться на совершенно другую дисциплину. Это искусственное прерывание убивает саму биологическую способность к глубокой, длительной концентрации. Система приучает конструктор к тому, что его фокус, его внимание и его время ему не принадлежат. Ты не имеешь права думать до тех пор, пока мысль не будет завершена. Ты должен начинать и заканчивать думать строго по гудку. Это идеальная прошивка для будущей заводской смены или офисного графика, где от тебя требуется не результат, а отсиженные час, но есть и второй, гораздо более разрушительный уровень этой дрессировки — воспитание покорного потребителя трендов. Любая глубокая работа Духа или интеллекта требует прохождения через дискомфорт: ко-

гда становится сложно, мозгу нужно время, чтобы простроить новые нейронные связи. Школьный звонок спасает ребенка от этого дискомфорта, давая легальную возможность бросить сложное дело. Так формируется базовый рефлекс: если стало сложно или скучно — жди сигнала к переключению. На уровне архитектуры системы (тренажера) это фундаментальная проверка на автономность внимания. Тот, кто поддается этому алгоритму, навсегда потеряет способность управлять своим фокусом, ожидая спасительного звонка при столкновении с любой жизненной трудностью. С самого детства человека сажают на иглу дофаминовой зависимости и тотальной расконцентрации мыслительного потока. Школьный звонок каждые 45 минут — это аналоговый прадедушка бесконечной ленты в социальных сетях и их механика абсолютно идентична. Сегодня этот алгоритм просто ускорили: 45 минут сжались до 15 секунд. Как только у человека внутри зарождается истинный импульс, требующий реализации, мозг сталкивается с необходимостью затратить энергию. Но система уже научила его: не трать энергию, просто переключись. Человек берет телефон и свайпает следующий рилс. Каждое такое переключение дает микродозу дешевого дофамина. Психика привыкает к тому, что любой внутренний дискомфорт, любая пустота или сложный вопрос мгновенно глушатся внешним контентом. Человек с фрагментированным, клиповым мышлением физически не способен создать ничего своего. Чтобы построить бизнес, написать кни-

гу, выйти из эгрегора или просто осознать себя, нужно уметь держать фокус на одной точке месяцами и годами, игнорируя внешний шум. Система лишает человека этого навыка еще в начальной школе. Тот, кто не может удерживать фокус, не может быть творцом своей реальности. Он обречен быть вечным потребителем чужих смыслов, алгоритмов, трендов и товаров. Идеальная, послушная батарейка, которая сама регулярно подключает себя к сети, чтобы получить очередную порцию цифрового корма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.